Глава 315

Хаджар согнулся от секундной боли. Содрав с себя верхнюю половину кафтана и шелковую рубаху, он уставился на левую сторону груди. Там, прямо над сердцем, на коже проступала круглая, сине-черная татуировка. Дракон, вписанный в вязь из иероглифов. Хаджар отчего-то сразу смог прочесть надпись “Лазурное Небо”.

Так называлось племя в котором родился его Учитель. Вот только, насколько понял Хаджар, после гражданской войны за престол Города Драконов, от племени остался только сам Травес. А теперь - один лишь Хаджар.

Последний, даже не дракон, из племени Лазурного Неба. Может именно поэтому в глазах Травеса застыла такие грусть и тоска. Подобное можно увидеть разве что у уставшего путника, стоящего на вершине холма и смотрящего по направлению к отчему дому.

- Ты вырос, Хаджар Дархан, - прошептал Травес. - я встретил мальчишку, теперь же передо мной стоит молодой воин.

- Спасибо, Учитель, - вновь лоб Хаджара коснулся мокрой и холодной земли.

В реальности в этот момент стих вихрь энергии. Исчезли молнии и в небесах растаяли фигура сражавшихся. Тело Хаджара, продолжавшего сидеть в позе лотоса, источала плотные струйки пара. Эйнен, видя что его спутник может заработать тепловой удар, быстро скинул с того кафтан и рубаху.

Как он и ожидал - на груди Северянина появилась метка Наследника. Вполне себе обычная. Изображение Зверя и писмена, с названием племени, из которого вышел этот самый Зверь.

Эйнен, пусть и заглядывал в Список Монстров, но драконий язык там представлен не был. Так что он понятия не имел, насколько могущественен был предок варвара.

На вершине Курхадана исчезла в тумане фигура прекраснейшей из женщин. От её ярости водопады, наполнявшие озеро оазиса, на миг окрасились в багровый. Потомок Черного Генерала выжил и, видят Вечерние Звезды, она спешила рассказать о своей находке остальным Древним. Может кому-то из них посчастливится встретить на своем пути кровь от крови их Врага…

Травес же, легко взмахнув рукой, позволил ученику подняться с колен.

- Послушай мой урок, ученик, - Травес еще раз взмахнул рукой и Хаджар уселся на возникший из недр земли валун. - Зов, это не то, чем ты можешь пользоваться при любой опасности. Это твой сокрытый в рукаве клинок. Отравленный дротик, спрятанный в мыске ботинка. Тайное оружие.

Хаджар кивал и внимательно слушал учителя. Многие практикующие продали бы свои души и, возможно, плюнули на порог дома праотцов,лишь бы иметь возможность послушать пару слов от столь могущественного и древнего существа. Хаджару же повезло быть его учеником.

- Как я уже сказал тебе в начале нашего пути, - Травес взял в руки тростинку и та представилась Хаджару невероятно острым клинком. - моих знаний о Пути Меча недостаточно, чтобы вести тебя по нему. Путь же Боевого Посоха - не твой. Так что я не смогу рассказать

тебе, как укрепить Зовом клинок. Но, наверное, тебе и не надо.

Хаджар не особо понимал, как кровь дракона сможет “укрепить клинок”, но он уже привык запоминать слова Травеса, не особо вдаваясь в их глубинный смысл. Над мудростью существа, прожившего миллионы лет, можно было ломать голову примерно столько же и все равно не понять всего.

Проще было слушать и надеятся, что те крупицы знаний, полученные из лекций, удастся применить в реальности.

- Когда-нибудь ты сам поймешь, как тебе использовать Зов, пока же мы поступим вот как, - Травес поднял свою тростинку-меч и указал им между глаз Хаджара. - дыши, мой ученик, и помни, как я уже говорил, чтобы не происходило в твоей жизни, главное - не забывай дышать.

Хаджар задышал. Глубоко и свободно. Мерно и ровно. Ветер трепал его одежды и игрался с волосами. Мелодично звенели амулеты, подаренные шаманом бедуинов. Вместо привычной тьмы, сознание поднималось к свету. Мягкому и приятному. Слегка искрящему, будто отраженный полуденный лучик от немного волнующейся водной глади.

Среди этого света, Хаджар услышал смех. Словно тысячи разных голосов, детских и взрослых, мужских и женских, сливались в едином потоке задорного веселья. Они кружили вокруг Хаджара, танцуя хороводы и прося того отправиться вместе с ними.

Хаджар не смог устоять. Он рванул следом и мимо проносились горы и реки, озера и моря. Тысячи удивительных городов и стран, ставших для него тенью от тени воспоминаний. Может в каких-то он жил, в некоторых умирал, чтобы родиться заново в третьих.

Он слышал тысячи историй и рассказывал сотни из них. Но сколько бы он не бегал в этом хороводе, зачастую возвращаясь к одинокий фигуре, бредущей сквозь полотно реальности.

Вместе с хороводом он игрался с черными волосами этой фигуры и заглядывал в голубые, почти синие глаза, наполненные несгибаемой волей.

Он, вместе с тысячью голосов, наперебой рассказывал ему истории. А потом Хаджар присмотрелся к лицу и узнал…

Хаджар буквально вывалился из странной, мистичной дремы. Лежа на траве у самых ног Травеса он пытался отдышаться и прийти в себя. Не каждый день ты проживаешь подобный опыт, когда, будучи не совсем самим собой, заглядываешь в лицо… самому себе.

- Твой Зов поможет тебе удержаться на ветру, мой учений, - произнес Травес.

Дракон постепенно истаивал, как и окружавший его мир бесконечной долину, утопающей в высокой траве. Хаджар возвращался в реальность, став еще немного сильнее, чем прежде.

Травес посмотрел на то место, где только что сидел его ученик. Тот вновь отправился в свое бесконечное путешествие, оставив Травеса смотреть в глубине лазурного неба. Наверное Хаджар и не догадывался, сидя под синим сводом, что на самом деле это была его душа. Чистая и безмятежная. Свободная и неудержимая.

Тени Травеса здесь нравилось. Может быть, встреться они эры назад, стали бы хорошими друзьями.

Дракон и человек… Даже легенды не помнили, чтобы Хозяева Небес связывали себя узами дружбы с людьми.

- У тебя растет достойный потомок, Древний Враг, - прошептал Травес.

В ответ ему прилетел далекий птичий крик. Там, в далеке, в лазурной выси, среди кучевых облаков, парила миниатюрная черная точка. Если не знать куда смотреть, то и не увидишь. Как не видел её и Хаджар…

Может оно и к лучшему.

Травес закрыл глаза и погрузился в сон. Он надеялся, что в следующий раз увидит своего ученика очень не скоро. Ведь чем чаще они виделись, тем ближе подходил срок, когда придется открыть тайну и назвать цену за сердце. А этот день будет означать две вещи.

Тень Травеса исчезнет из души и сознания Хаджара, а сам молодой воин, скорее всего, окажется обречен на судьбу худшую, чем смерть. Ведь даже легенды не помнили, чтобы…

- Северянин!

Сквозь мутную, вязкую пелену Хаджар разобрал знакомую ему речь.

С трудом он открыл глаза, чтобы увидеть себя сидящем по центру того, что некогда было их лагерем. Тем же это больше выглядело на зону сражения между несколькими Истинными Адептами. Песок местами оплавился и превратился в стекло. Рассеченные барханы и несколько глубоких трещин.

Сам же островитянин, отложивший копье, был невредим, но вот в фиолетовых глазах маячила тревога.

- Все в порядке, Эйнен, - улыбнулся Хаджар и попытался было встать, но ноги его не послушались.

- Не успокаивай меня, варвар, - Эйнен с силой надавил на плечи спутнику, укладывая его поверх циновки. - после принятия наследия твой ядро будет некоторое время нестабильно и, слышит Великий Черепаха, у меня нет особого желания… - Хаджар вскрикнул от боли. Против его воли с его руки сорвалась энергия, принявшая облик ветряного порыва. Он пролетел над песком, оставляя за собой глубокий разрез.

- … получить удар в спину, - закончил Эйнен.

Он зажег какую-то палочку благовоний и поднес её к носу Хаджара. Тот, едва ли не мгновенно, заснул крепким сном без сновидений.

http://tl.rulate.ru/book/6918/237193